Елена Кондрашина

Женщины в общинной жизни протестантских церквей в СССР (1945–1991)

Elena Kondrashina

Women in the Communal Life of the Protestant Churches in the Soviet Union (1945–1991)

Elena Kondrashina — Secretary of Sergey Riakhovsky, Leading Bishop of the Russian Union of Evangelical Christians (Pentecostals), Moscow, Russia. elenakondrashina@gmail.com

The article deals with the roles of women in the Protestant communities in the post-war Soviet Union. It contributes to a still understudied field of gender studies related to the Protestant churches of the Soviet period. The study draws upon the archival materials of the Fund of the Office of religious cults and then the Office of religious affairs of Moscow and Moscow region.

Keywords: Protestantism, community, women in church, Soviet religious policy, Adventism, evangelical Christians, Baptists, Pentecostals.

Исследование проблематики женской религиозности в современной российской науке находится на начальной стадии и пока пребывает в тени других социокультурных и политических аспектов темы[1]. При этом в государственных и церковных архивах хранится значительное количество документов, содержащих ценную информацию по данной и смежным

1. См., например, работы о миграционном и этнокультурном аспекте протестантизма: Weiß, Lothar (Hg.). *Russlanddeutsche Migration und evangelische Kirchen*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2013; *Савин А. И.* Этноконфессия в советском государстве: меннониты Сибири в 1920–1980-е годы; аннотированный перечень архивных документов и материалов; избранные документы. Новосибирск (и др.): СО РАН, Посох, 2006. Среди работ о женской религиозности можно упомянуть следующие: *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011; *Коваль Т. Б., Котовская М. Г.* Гендер, культура, религия (традиция и современность). М.: Северо-принт, 2006.

проблемам, которые, однако, до настоящего времени исследованы слабо[2]. Эти материалы требуют развернутого и детального изучения. Данная статья — лишь первый подступ к проблеме[3].

По объему и качеству содержащейся в архивах информации наиболее значительными следует считать так называемые «информационные отчеты» Совета по делам религии. Следующими по значимости являются «аналитические записки», составленные уполномоченным Совета по запросам представителей государственных и общественных структур. Наиболее массовым источником можно считать всевозможные справки, в которых фиксировались и описывались различные стороны повседневной общинной жизни. Ценный материал для проверки качественных характеристик через количественные показатели дают информационно-статистические сводки.

Основным материалом для настоящего исследования являются данные по нескольким официально зарегистрированным протестантским общинам, в числе которых Московская община евангельских христиан-баптистов (МОЕХБ), Московская община Адвентистов седьмого дня (МОАСД), Серпуховская община Евангельских христиан-баптистов (СЕХБ), а также материалы по незарегистрированным общинам адвентистов, баптистов, евангельских христиан и пятидесятников, действовавшим в Москве и Московской области в означенный исторический период. В состав МОЕХБ и СЕХБ, помимо баптистов и евангельских христиан, частично входили пятидесятники и меннониты — на основании соглашения, заключенного в августе 1945 года[4]. При этом в документах государственных служб, особенно в первое послевоенное десятилетие, большинство протестантов обозначались только как «ЕХБ», либо просто — «баптисты».

2. См. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб, 2009.

3. Автор выражает благодарность членам протестантских союзов: Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ (п.), Российской Церкви христиан веры евангельской (РЦХВЕ), Российского Союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), Союза церквей евангельских христиан, Евро-Азиатского дивизиона Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня за предоставленные материалы, интервью, советы, ценные замечания, исправления и дополнения, которые помогли мне при написании статьи. Помимо указанных архивных источников и авторитетных консультаций, полученных автором, отчасти статья основана и на результатах «включенного наблюдения», поскольку автор имела возможность сопоставлять вновь полученные архивные данные с непосредственной общинной практикой исследуемого периода.

4. *Одинцов М. И.* «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. СПб.: РОИР, 2012. С. 283.

Протестантские общины объединялись в крупные церковные союзы, наиболее многочисленным из которых на протяжении всего рассматриваемого периода являлся Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Деноминационный состав ВСЕХБ вызывал большой интерес у его современников, благодаря чему до настоящего времени сохранились различные материалы, отражающие его состояние на разных этапах. «Когда речь идет о Союзе русских баптистов, нужно помнить, что он состоит из нескольких деноминаций. В 1944 году произошло объединение между русскими баптистами и евангельскими христианами. Год спустя некоторая часть пятидесятников присоединилась к этому объединению. Согласно подсчету, это привело в Союз 50 000 новых членов, в то время как, наоборот, 20 000 пятидесятников предпочли остаться вне объединения. В 1963 году также меннониты присоединились, и на сегодняшний день этот объединенный союз насчитывает 500 000 членов, распространенных по всему Советскому Союзу. Союз разделен на 50 различных районов, в управлении которыми старшие пресвитеры отвечают за всю работу»[5].

Официальная идеология нацеливала общество на повсеместное «искоренение пережитков» предшествовавшей эпохи, в том числе религиозных. Значительное внимание уделялось контролю над религиозными общинами различных конфессий. С этой целью создавались государственные и общественные структуры на муниципальном, региональном, республиканском и федеральном уровнях. В различные периоды подобная деятельность имела разную интенсивность, притом что общий антирелигиозный курс всегда сохранялся; можно сказать, что институциональный расцвет этой системы пришелся на вторую половину XX века.

Руководители КПСС и СССР всегда выделяли антирелигиозную пропаганду в числе первоочередных задач. Под особым контролем находились верующие, общины и церковные союзы, причисляемые к «сектантским» направлениям, — адвентисты, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники. Ограничивая возможности для социальной активности, регламентируя общинный уклад жизни, загоняя тем самым в «подполье» верующих людей, партийные и государственные функционеры стремились разрушить существовавший уклад миноритарных церквей, дабы полностью «искоренить» любые проявления религиозно-

5. Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 122.

сти. И все же протестантам удалось сохранить неформальный, но по-настоящему общинный строй церкви[6].

Для общин советского периода было характерно наличие крепких внутренних и межобщинных связей, что подкреплялось общепринятой доктриной, согласно которой основным принципом строительства церкви была соборность[7]. Отсюда — внутренняя открытость и взаимная подконтрольность каждого служителя и рядового члена общины, возможность свободно следовать церковным нормам.

В России исторически сложилось так, что женщины-протестантки активно участвовали во всех сферах жизни поместных общин и церковных союзов. Согласно имеющимся архивным данным, в большинстве общин численность женщин-прихожанок значительно, в среднем почти в десять раз, превышала численность мужчин. Так, например, в МОАСД «на 1-е апреля 1953 г. числится членов 445 человек: 42 мужчины и 403 женщины и готовящихся к крещению по заявлениям 42 человека: 4 мужчин и 38 женщин»[8]. Аналогично складывалась ситуация и в Московском обществе евангельских христиан-баптистов. Среди новообращенных верующих и перешедших из других общин большинство также составляли женщины-протестантки. «За время с 1 сентября 1945 года до 1 января 1950 года произошел значительный рост Московского общества евангельских христиан-баптистов. Только через крещение было принято 947 человек: 88 мужчин и 859 женщин. Но еще больше членов было принято из других общин, 1093 человека: 176 мужчин и 917 женщин»[9].

Примечательно, что женщин было значительно больше, чем мужчин, во всех возрастных категориях, что неоднократно подтверждается статистическими материалами из различных протестантских общин. Такая ситуация была, например, в Серпуховском обществе ЕХБ:

6. Наиболее обширная литература по этой теме опубликована на английском и немецком языках. См., в частности: Kahle, Wilhelm. *Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Rußland*. Leiden [u. a.]: Brill, 1962; Bourdeaux, Michael. *Religious Ferment in Russia*. London: Macmillan, 1968.

7. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. Материалы Первого Евангельского Собора. М.: Издательство МРО ЕХБ «На Руси», 2010. С. 30.

8. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1953 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 36. Л. 8.

9. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

> На 1 июля в обществе состоит 84 члена: 14 мужчин и 80 женщин. До 25 лет — 1 женщина, 25–40 лет — 1 мужчина и 13 женщин, 40–60 лет — 9 мужчин и 41 женщина и старше 60 лет — 4 мужчин и 15 женщин[10].

Соотношение численности мужчин и женщин в евангельских общинах в советский период не сильно различалось по районам Московской области.

> По наличию верующих, кроме названных районов и непосредственно прилегающих к Москве, повседневное внимание уполномоченного Совета должны привлекать следующие районы Московской области: 1. Бронницкий — 2 мужчины и 8 женщин; 2. Загорский — 1 мужчина, 9 женщин; 3. Истринский — 5 мужчин, 8 женщин; 4. Клинский — 3 мужчины, 8 женщин; 5. Калининский (Красно-Пахорский) — 4 мужчины, 26 женщин; 6. Наро-Фоминский — 10 мужчин, 28 женщин; 7. Орехово-Зуевский — 4 мужчины, 6 женщин; 8. Подольский — 18 мужчин, 45 женщин; 9. Пушкинский — 2 мужчины, 19 женщин; 10. Раменский — 10 мужчин, 41 женщина; 11. Солнечногорский — 1 мужчина, 6 женщин; 12. Щелковский — 1 мужчина, 8 женщин[11]...

Гендерная диспропорция объясняется в первую очередь демографически: значительный дефицит мужчин возник после Второй мировой войны, и на него можно было бы списать разницу. Однако статистика показывает, что разрыв не сокращался и спустя десятилетия после войны. Так, например, из отчетов уполномоченного в 1972 году можно получить подобные данные:

> Сообщаю Вам в порядке информации, что религиозное общество евангельских христиан-баптистов в г. Москве в настоящее время насчитывает 5 162 человек, в том числе мужчин 686 и женщин 4 476. По возрасту члены ехб [евангельские христиане-баптисты. — *Е.К.*] распределяются следующим образом: от 22 до 25 лет — 69 человек, от 25 до 40 лет — 727, от 40 до 60 лет — 2114 и свыше 60 лет — 2252 чел[12].

10. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1951 года// ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 37.
11. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.
12. Информация о религиозном обществе евангельских христиан-баптистов в г. Москве// ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 97. Л. 112.

Рассматривая статистические данные уполномоченного Совета по религиозным культам, нетрудно догадаться, что для женщин выйти замуж за единоверца было крайне сложно. Строгие ограничения внешних контактов, численное преобладание женщин в общинах приводило к тому, что многие из них оставались незамужними и бездетными[13]. В результате некоторые женщины пытались устраивать личную жизнь за пределами общины, что не приветствовалось и сурово наказывалось, вплоть до исключения из общины. Исключения и наказания, чаще всего именно по этой причине, в документах обозначались различными словами, такими как «непослушание», «нехристианский образ жизни», «безнравственное поведение»[14], «грех», «недостойное поведение»[15].

Пытаясь устроить свою личную жизнь, женщины выходили замуж за «мирских» мужчин, за что их исключали из общины; по прошествии определенного времени некоторые возвращались, приносили публичное покаяние, принимали повторный обряд крещения и вновь становились членами общины. Например, в информационном отчете уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1951 года сообщает:

> Прибывшие из других общин по социальному положению распределяются так: рабочие — 6 мужчин и 30 женщин, иждивенцы — 1 мужчина и 28 женщин, инвалиды — 5 мужчин и 13 женщин. Из общего количества женщин, принятых во втором квартале, более половины составляют незамужние, вдовы и разведенные[16].

Не менее важным фактором была возможность самореализации в церкви. В годы советской власти, особенно в послевоенное время, не все имели возможность в полной мере выразить свои идеи и реализовать свои таланты. В церкви же каждый мог найти слу-

13. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. С. 168.

14. Сведения о движении количества членов религиозного общества асд за 3 квартал 1950 года. // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Д. 18. Л. 55; 120; 93.

15. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й и 2-й кварталы 1949 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Д. 14. Л. 20.

16. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1951 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 34.

жение «по душе» и заниматься любимым делом, выполняя при этом миссию распространения Евангелия. Протестантские общины давали ощущение востребованности, создавали атмосферу братства и взаимопомощи. На руководящих ролях в общине были в основном мужчины, однако и служение женщин считалось столь же ценным и требовало одинакового посвящения и самоотдачи.

Говоря о составе протестантской общины, описанном в материалах Фонда уполномоченного по делам религий, можно выделить три основные группы — в зависимости от степени активности в проведении богослужений: священнослужители, прихожане (рядовые члены), приближенные (готовящиеся к принятию крещения). Священнослужители — это пресвитеры, диаконы, проповедники.

Пресвитеры выбирались внутри общины и подлежали, согласно советскому законодательству, обязательной регистрации в Совете по делам религиозных культов. Предполагалось, что на одну общину можно зарегистрировать не более одного пресвитера, что подтверждается статистическими сводками за период с 1945 по 1990 год.

В обозначенный период времени женщин в протестантских общинах среди официально зарегистрированных священнослужителей не было. Однако в некоторых общинах складывалась следующая картина: мужчины, в условиях жесточайших гонений, отводили женщинам роль, хоть и второстепенную, но важную и порой даже главенствующую, в целях сохранения общинности и внутреннего уклада жизни церкви, для поддержания и сохранения порядка в молитвенном доме[17]. Делали они это в соответствии с требованиями Священного Писания, предполагающими уважительное и бережное отношение к женщине, как «немощнейшему сосуду»[18]. Среди сотрудников религиозных общин женщины чаще всего занимали должности счетоводов, кастелянш, секретарей, органисток, уборщиц, что в общем совпадало с ролью женщин и в светском советском обществе.

В некоторых общинах женщинам поручали служение диаконис. Однако в их обязанности входила не только хозяйствен-

17. Отчет пресвитериата перед расширенным заседанием двадцатки за 2 полугодие 1963 г. // ЦХД ЦГАМ Ф. 3004. Оп. 1. Д. 86. Л. 4.

18. Первое послание Петра 3:7 // Библия. М.: Российское библейское общество, 2009. С. 175.

ная и благотворительная деятельность, забота о воспитании детей и молодежи; нередко они исполняли фактические обязанности руководителя общины — проповедовали, принимали исповедь и т. п. Такого рода служения они проводили ввиду отсутствия мужчин-служителей. При этом они были независимы от контроля и нареканий со стороны органов государственной власти.

Уполномоченный СДРК при СМ СССР по г. Москве и Московской области в Информационном отчете за 1-й квартал 1950 года сообщает: «17 февраля готовилась торжественно отпраздновать свое шестидесятилетие член двадцатки[19] Ланцова А. Н., рождения 1890 г., швея-надомница по профессии, одна из диаконис, как назывались иногда отличающиеся своей активностью женщины...»[20] В 1952 году уполномоченный подтверждает: «В Московском обществе руководители религиозного общества о взносе „десятины“ с кафедры не напоминают. Но об этом, по имеющимся сведениям, шепотом, но так, чтобы слышно было, усердно стараются напоминать женщины-ревнительницы, которые в достаточном количестве имеются в каждом религиозном обществе[21]».

В архивных материалах присутствуют и другие упоминания о диаконисах и активных женщинах-протестантках: «Активность в религиозной пропаганде и вовлечении новых членов проявляют женщины. Одно время в Совете ЕХБ вставал даже вопрос о присвоении некоторым из женщин за особую деятельность звания диаконис...»[22]

В письме Заведующему идеологическим отделом Московского промышленного обкома КПСС уполномоченный препровождает

> список членов Московского общества адвентистов седьмого дня, проживающих в городах и поселках Московской области. Из лиц, поименованных в этом списке, наиболее активными проводника-

19. Двадцатка — совет учредителей религиозной общины. В СССР для регистрации церковной общины в ее составе должно было числиться не менее 20 членов, которые осуществляли управление всей деятельностью общины и несли за нее личную ответственность.

20. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

21. Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 3-й и 4-й кварталы 1952 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 29. Л. 96.

22. Информационный отчет за 3-й квартал 1947 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.

ми религиозной идеологии являются следующие: Аксани Е. И. — хористка; Геворкян П. И. и Геворкян Г. П. (муж и жена) — хористы, муж прилагает большие усилия, чтобы быть в числе руководителей общины; Иринин Е. В. выполняет в обществе обязанности нерукоположенного диакона; Кустова З. П. — бродячая проповедница, в миссионерских целях часто выезжает в соседние области; Степанова А. С. и Сятыня В. Д. рвутся в руководители религиозного общества[23].

Итак, предпочтение в управлении служением отдавалось мужчинам, а женщины выступали лишь как неформальные служители.

14 мая на собрании АСД [Адвентисты седьмого дня. — *Е. К.*] днем вновь выступали Льоне и его жена, на этом собрании присутствовали некоторые пресвитеры общин АСД из других городов и областей... После службы (собрания) ... в перерыве Льоне задавали присутствующие вопросы. Жена Зозули — Есть ли в АСД рукоположенные пресвитеры женщины? — При генеральной конференции есть комиссия, которая занимается этой проблемой, пока нет решения и нет рукоположенных пресвитеров-женщин, но проповедники есть[24]...

В Справке о состоянии религиозных обществ, действующих на территории г. Москвы на 1 марта 1949 года, можно обнаружить информацию о том, что

наиболее активными являются религиозные общества христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня... Так, общество евангельских христиан-баптистов с 2626 членов (181 мужчин и 2445 женщин) на 1.09.1945 г. увеличилось к настоящему времени на 1342 чел., что составляет 51%, общество адвентистов седьмого дня с 151 члена на 1.1.1945 г. увеличилось на 207 человек, что составляет 137%[25].

При этом самыми активными и успешными миссионерами и евангелистами были женщины. И. П. Федотов, один из руко-

23. Письмо заведующему идеологическим отделом Московского промышленного обкома КПСС тов. Краснову Е. В. 26.02.1964 г. // ЦХД ЦГАМ Ф. 3004. Оп. 1. Д. 88 Л. 74.

24. Справка о богослужении АСД 14 мая 1977 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 95.

25. Справка о состоянии религиозных обществ, действующих на территории г. Москвы на 1 марта 1949 г. // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

водителей незарегистрированного братства пятидесятников, часто называл свою жену, Валентину Борисовну, «евангелисткой»[26], хотя ни разу никто не видел ее стоящей перед людьми и проповедующей во всеуслышание, а это значит, что евангелизация ее, как и всех женщин в протестантской общине, не наделенных формальными полномочиями, реализовывалась иными путями, в первую очередь — через личную проповедь («от сердца к сердцу»).

Анализируя состояние религиозных обществ на территории г. Москвы на 1 мая 1950 года, уполномоченный отмечает:

> Религиозное общество пополняется главным образом за счет родных и близких отдельных членов общества, за счет бывших пятидесятников и членов других, прежде существовавших сектантских групп. Однако вступают в члены общества и не имеющие родственников. Посещая молитвенные собрания евангельских христиан-баптистов по приглашению, они наблюдают простоту в обращении между членами (члены называют друг друга не иначе как брат, сестра), сами могут участвовать в общем пении, поучения, преподносимые в доступной для них форме, понимают. Призыв вести трезвый образ жизни: не употреблять спиртных напитков, не курить табак, не расстраивать семейной жизни и т. п. особенно находит отклик среди женщин[27].

В Информационном отчете за 3 квартал 1947 года уполномоченный Совета по делам религиозных культов сообщает: «Членами общества проводится работа по вовлечению новых членов общества. Начинается она обычно с простого приглашения посетить молитвенное собрание, а дальнейшее определяет и методы воздействия и обработки»[28]. И, далее, другой пример: «Студентка одного из институтов… пригласила студентку того же института посетить молитвенное собрание, на котором она может отдохнуть. Девушка стала ходить и летом приняла крещение»[29].

26. В данном контексте слово «евангелист» понималось как «проповедник Евангелия».

27. Справка о состоянии религиозных обществ, действующих на территории г. Москвы на 1 мая 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 20. Л. 24.

28. Информационный отчет за 3-й квартал 1947 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

29. Там же.

Спустя двадцать лет в Годовом информационном отчете уполномоченного Совета по г. Москве за 1966 год (от 15.02.1967) та же ситуация, обеспокоенность и недовольство происходящим: «Члены ВСЕХБ… в своих проповедях открыто сбивают верующих нести людям слово божие на производство, в пути следования, на отдыхе и т. д. Эти „старшие братья“ очень обеспокоены тем, что малый приток верующих»[30]. А вот что говорят об этом сами баптисты: «Мы проповедуем не только с кафедр, для баптистов, в нашей стране характерно, что наши члены также индивидуальные миссионеры… У нас… собираются люди для духовного познания, которое так сильно, что зажигает наших членов и обращает их в евангелистов и миссионеров в каждодневной жизни»[31]. Таким образом, можно отметить стремление евангельских христиан выйти за рамки своей общины, достигнув большего количества людей за счет открытого свидетельства и проповедей на всяком месте, где бы они ни находились. С другой стороны, официальные отчеты, демонизируя духовную практику евангельских христиан как враждебную интересам государства, вынуждены фиксировать высокие моральные ценности общинной жизни. Таким образом, и сами уполномоченные, и их заказчики из вышестоящих органов (КПСС, КГБ и т. д.) невольно рисуют не идеологическую, а вполне правдоподобную картину «протестантской повседневности».

На протяжении исследуемого периода официально зарегистрированных, то есть легально действующих в г. Москве и Московской области, протестантских общин было всего три. Все остальные осуществляли свою деятельность в нарушение законов о религиозных культах и ставили своей первоочередной задачей выживание и самосохранение. Государством были созданы условия для их нелегального и полулегального существования, что и привело к появлению новой субкультуры, формированию сообщества, противостоявшего всему советскому гораздо глубже, чем это могло бы быть в условиях государственного нейтралитета. Если в начале XX века протестанты участвовали в общественной жизни страны, получали образование, интересовались культурой, искусством, занимались спортом, то во второй половине

30. Годовой информационный отчет уполномоченного Совета по г. Москве за 1966 год // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 93. Л. 38.

31. Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 123.

XX века социальная концепция российских протестантов претерпела явные изменения.

Дискриминация на работе, в учебных заведениях все больше вынуждала протестантов избегать общения с неверующими людьми. В общинах не приветствовалось, а иногда попросту запрещалось проявление интереса к культуре, СМИ, телевидению. Стремление к образованию и профессиональному росту также не одобрялось и не поощрялось. Все внешнее представляло угрозу существованию общины и даже жизни каждого отдельного человека, а потому христиане уделяли все больше внимания и сил выстраиванию более сложных внутренних связей и отношений[32].

Члены общины активно общались между собой: вместе отмечали праздники, памятные даты, юбилеи и дни рождения, похороны и т. д., организовывали различные творческие кружки, хоры, оркестры. Все эти встречи и мероприятия проводились для общения, выстраивания и поддержания дружеских отношений, оказания материальной и благотворительной помощи (это традиционно считается неотъемлемой чертой протестантов)[33], воспитания молодежи, осторожного привлечения неверующих людей. Эту последнюю, самую сложную работу и взяли на себя женщины. Именно они выстраивали внутриобщинные близкие, доверительные отношения. Необходимо отметить, что они были весьма изобретательны и открыты к нововведениям. Именно в это время вызревают новые формы, содержащие в себе элементы общинности — всевозможные неформальные объединения: домашние группы; группы экуменических, молитвенных и иных встреч; группы, организованные для совместной работы и служения.

Протестанты, особенно женская часть общины, занятая воспитанием детей и молодежи, жили в информационном вакууме, испытывали недостаток литературы и библий. Побывавший в СССР в 1971 году представитель шведской протестантской общины Свен Свенсон рассказывает:

> Жажда слова Божьего — отсутствие Слова Божьего в форме Библий — это то, что характерно для посетителей богослужений в Советском Союзе. Русские баптисты в 1968 году получили разрешение

32. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. С. 168.

33. *Одинцов М. И.* «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». С. 324.

> на печатание 20 000 библий, но этого не хватило даже на всех проповедников Союза! К этому можно добавить, что имеющиеся библии представляют собой переводы столетней давности и поэтому содержат выражения, которые совершенно не известны современным гражданам. Журнал Баптистского Союза выходит 6 раз в год, количество 6 000 экземпляров — а это означает, что едва ли каждая церковь может получить один экземпляр[34].

Протестанты, как и многие инакомыслящие в СССР, активно использовали возможности самиздата, находившегося под строгим запретом. Не останавливало их даже то, что «работников подпольных типографий судят, как правило, по ст. 190–1 УК РСФСР» («клевета на советский строй») и одновременно — за «занятие запрещенным промыслом». Стандартный приговор — три года лагеря общего режима[35].

Вот выдержка из письма уполномоченного:

> Прокуратурой Иршавского района закончено расследование уголовного дела в отношении Котубея В. М. и Савчука В. М., которые незаконно изготовляли религиозную литературу. Котубей и Савчук осуждены нарсудом к лишению свободы с конфискацией имущества. При производстве обысков с целью обнаружения и изъятия незаконно изготовленной литературы у пресвитера общины адвентистов седьмого дня в п. Ильница Иршавского района Луцьо Михаила Михайловича было изъято 10 книг религиозного содержания адвентистского направления. Все книги отпечатаны на пишущей машинке на белой канцелярской и на папиросной бумаге, в картонном переплете. По имеющимся данным, Луцьо давал экземпляры таких книг и другим верующим.
>
> Допрошенный Луцьо показал, что эти книги он получил бесплатно в Московской общине АСД по указанию пресвитера общины Ликаренко Адама у незнакомой женщины в хозяйственном отделе молитвенного дома. В связи с этим прокуратурой района направлялось отдельное поручение в прокуратуру гор. Москвы[36].

34. Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 124.

35. *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР: Новейший период, URL: http://www.memo.ru/history/DISS/books/ALEXEEWA [доступ от 15.04.2013].

36. Письмо уполномоченному СДР при СМ СССР тов. Плеханову А. С. от прокурора Иршавского района И. М. Ивашковича // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 102. Л. 29.

Благодаря стараниям женщин, в многодетных семьях царил здоровый и трезвый образ жизни и порядок, поощрялись трудолюбие, честность и щедрость. Выступая на молитвенном собрании МОАСД, жена вице-президента генеральной конференции АСД Альфа Леоне

> передала приветствие от сестер. Она сказала, что они приехали сюда из Вашингтона, где их община АСД насчитывает 3 тыс. человек… Я обращаюсь к вам, сестры, вас здесь и больше, ведь все вы, как и я, являетесь матерями и бабушками. У нас двое детей, премилая невестка, зять и два премилых внука, хотя мы и живем в США, а они в Норвегии, мы никогда не забываем о них, ведь матери — это лучшие учителя своих детей, и от нас зависит, как мы их воспитаем и кого воспитаем, поэтому надо молиться и за спасение детей наших, скоро придет Христос, и мы будем спасены, все мы встретимся там[37].

Интересно, что при официальной поддержке многодетных семей, «многодетность сектантов» не приветствовалась. Особенно наглядно это было при получении государственных наград, премий, различного рода поощрений:

> В Люблинском районе г. Москвы… проживает многодетная семья Позднякoвых. Мать этого семейства Позднякова Александра Николаевна в 1968 году родила 6 ребенка и, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1944 г., подлежала представлению к награждению «Медалью материнства I степени». Однако Люблинский исполком, как выяснилось, самостоятельно решил не предоставлять ее к награждению медалью, поскольку она является баптисткой[38].

Церковные собрания, как правило, посещали целыми семьями, несмотря на запреты властей на приобщение детей к религиозной жизни. Женщины-христианки испытывали огромные неудобства, но продолжали воспитывать детей в духе своих религиозных

37. Краткая запись выступления на молитвенном собрании МОАСД 11 мая вице-президента генеральной конференции АСД Альфа Леоне // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 98–99.

38. Письмо в Исполком Московского городского совета депутатов трудящихся от уполномоченного СДР по г. Москве А. С. Плеханова//ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

ценностей. Вот почему по прошествии лет, при минимальном послаблении со стороны властей, молодежь в протестантских общинах смогла занять главенствующее положение[39].

В марте 1971 года тот же шведский гость, Свен Свенсон, посетив московские церкви, в статье «О положении советско-русских баптистов» сообщил: «В четверг вечером было обычное богослужение, на котором присутствовало около 2000 человек, что считается вполне нормальным. В зале имеется всего около 1000 мест, но весь проход и зал, а также другие доступные места были битком набиты людьми, которые стояли там около двух часов, пока длилось богослужение...»[40]. В другой раз он сообщает: «Но особенно большое впечатление произвело посещение Московской баптистской церкви. Здесь находится центр Союза баптистов... В церкви было в тот вечер более 1600 человек, среди них немало детей и большое число молодежи»[41].

Однако необходимо отметить, что женщины-протестантки проявляли активность не только внутри общин или «на миссионерских полях». Они открыто выступали в защиту своих гражданских прав, поскольку протестанты регулярно подвергались дискриминации. «Группа женщин, относящихся к пятидесятникам, устроила демонстрацию около приемной Президиума Верховного Совета СССР, неся плакаты с требованием о предоставлении им выезда из СССР по религиозным мотивам»[42]. На них оказывалось психологическое давление по месту учебы, работы, в общественных местах; в их адрес сыпались угрозы лишения родительских прав, которые нередко приводились в исполнение. Например, в Годовом информационном отчете уполномоченного Совета описывается следующая ситуация:

> Адвентистка Гусева в устной жалобе излагает, что решением народного суда Дзержинского района ее детей поместили в детдом в Краснопресненском районе. Дети находятся в невыносимых условиях: старших — Надю (12 лет) и Любу (11 лет) обзывают сектантками. Уполномоченный спросил: как их кормят, одевают, обучают?
> — Кормят и одевают хорошо, — ответила Гусева.

39. *Одинцов М. И.* «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». С. 250.
40. Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 128.
41. Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 126.
42. Письмо МГК КПСС // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 107. Л. 283.

> А как дети учатся — это мать не интересует. Она работает медсестрой, муж работал фельдшером, взят на принудительное излечение по поводу нервного расстройства. Оба религиозные фанатики, на воспитание детей не обращали внимания: а их ведь четверо.
> — Вы должны благодарить органы власти, что вашим детям создали хорошие условия.
> — Да, но мы никому не жаловались. Пусть даже голодны, разуты, раздеты, но они мои! — в гневе воскликнула Гусева[43]...

Чтобы подавить активную роль женщин в общинах, советские власти проводили изощренные «точечные репрессии». Вот выдержка из письма матери, лишенной родительских прав из-за религиозных убеждений:

> Законы нашей страны предусматривают свободу совести и право воспитывать детей в соответствии со своими христианскими убеждениями. Однако по отношению к нам и нашим детям было проявлено беззаконие со стороны местных органов власти... Суд... за нашу веру в Бога и за христианское воспитание детей учинил над нами и над нашими детьми расправу, приняв беззаконное решение лишить нас родительских прав, а детей наших забрать от нас и поместить в детдом[44].

Чаще всего имена женщин встречаются, когда речь идет о регентах хоров, диаконисах, активных миссионерках. Но, несмотря на огромное численное превосходство женщин в церквах и их активную деятельность, в ста с лишним архивных папках материалов Фонда уполномоченного по Москве и Московской области, как, впрочем, и в материалах Фонда Совета по делам религий, упоминается сравнительно мало женских имен: партийные и государственно-административные работники отводили им не слишком значительную роль. Между тем, именно женщины, как мы могли увидеть, сыграли ключевую роль в том, что большинство общин все-таки выжило и в условиях нелегального положения.

Таким образом, в повседневной жизни протестантских общин наблюдается острое противоречие между традиционным пред-

43. Годовой информационный отчет уполномоченного Совета по г. Москве за 1966 год // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 93. Л. 47–48.

44. Обращение ко всем церквам евангельских христиан-баптистов от семьи Гончаровых // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 89. Л. 46.

ставлением о «патриархальности» общинной жизни и установлением де-факто новой гендерной ситуации: в общинах советского периода женщины, являвшиеся в своей среде подавляющим большинством, оказывали все более значительное воздействие на развитие общинной жизни. Их активность не ограничивалась внутрицерковной деятельностью, но касалась и внешних проявлений активности верующих, в первую очередь — в сфере миссионерской. Гендерный аспект истории протестантских общин представляется новым интересным направлением исследований, которое находится еще на начальном этапе.

Библиография/References

Архивные источники

Выписки из журнала «Баптист» (Дания) // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 96. Л. 122–128.

Годовой информационный отчет уполномоченного Совета по г. Москве за 1966 год // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 93. Л. 38–48.

Информационный отчет за 3-й квартал 1947 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–45.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й и 2-й кварталы 1949 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 21–30.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 1-й квартал 1953 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 36. Л. 8.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 55.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 3-й и 4-й кварталы 1952 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 29. Л. 96.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и МО за 4-й квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 18. Л. 120.

Информационный отчет уполномоченного СДРК при СМ СССР по г. Москве и Московской области за 4-й квартал 1949 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 14. Л. 86.

Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1951 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 34.

Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по г. Москве и МО за 2-й квартал 1951 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 37.

Информация о религиозном обществе евангельских христиан-баптистов в г. Москве // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 97 Л. 112.

Краткая запись выступления на молитвенном собрании МОАСД 11 мая вице-президента генеральной конференции АСД Альфа Леоне // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 98–99.

Обращение ко всем церквам евангельских христиан-баптистов от семьи Гончаровых // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 89. Л. 46.

Отчет пресвитериата перед расширенным заседанием двадцатки за 2 полугодие 1963 г. // ЦХД ЦГАМ Ф. 3004. Оп. 1 Д. 86 Л. 4.

Письмо в Исполком Московского городского совета депутатов трудящихся от уполномоченного СДР по г. Москве А. С. Плеханова // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

Письмо заведующему идеологическим отделом Московского промышленного обкома КПСС тов. Краснову Е. В. 26.02.1964 г. // ЦХД ЦГАМ Ф. 3004. Оп. 1. Д. 88 Л. 74.

Письмо МГК КПСС// ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 107. Л. 283.

Письмо уполномоченному СДР при СМ СССР тов. Плеханову А. С. от прокурора Иршавского района И. М. Ивашковича // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 102. Л. 29.

Сведения о движении количества членов религиозного общества асд за 3 квартал 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Д. 18. Л. 93.

Справка о богослужении АСД 14 мая 1977 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 104. Л. 95.

Справка о состоянии религиозных обществ, действующих на территории г. Москвы на 1 марта 1949 г. // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

Справка о состоянии религиозных обществ, действующих на территории г. Москвы на 1 мая 1950 года // ЦХД ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 20. Л. 24.

Литература

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М.: «Весть», 1992.

Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011.

Клибанов А. И., Лялина Г. С. Критика религиозного сектантства. М.: Мысль, 1974.

Коваль Т. Б., Котовская М. Г. Гендер, культура, религия (традиция и современность). М.: Северо-принт, 2006.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета, 2009.

Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб: Российское объединение исследователей религии, 2012.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов, терминов и выражений. Оникс, Мир и Образование, 2012.

Савин А. И. Этноконфессия в советском государстве: меннониты Сибири в 1920–1980-е годы; аннотированный перечень архивных документов и материалов; избранные документы. Новосибирск (и др.) СО РАН, Посох, 2006.

Франчук В. И. Просила Россия дождя у Господа. Киев: Светлая Зоря, 2001.

Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. Материалы Первого Евангельского Собора. М.: Издательство МРО ЕХБ «На Руси», 2010.

Archival materials

Vypiski iz zhurnala «Baptist» (Daniia) [Notes from the journal «Baptist» (Denmark)] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 96. L. 122–128.

Godovoi informatsionnyi otchet upolnomochennogo Soveta po g. Moskve za 1966 god [Annual report of the Commissioner for the city of Moscow] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 93. L. 38–48.

Informatsionnyi otchet za 3-i kvartal 1947 goda [Report for the 3rd quarter 1947] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 9. L. 44–45.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 1-i i 2-i kvartaly 1949 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 1st and 2nd quarters, 1949] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 14 L. 20.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 1-i kvartal 1950 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 1st quarter, 1950] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 18. L. 21–30.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 1-i kvartal 1953 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 1st and 2nd quarters, 1953] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 36. L. 8.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 2-i kvartal 1950 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 2nd quarters, 1950] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 18. L. 55.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 3-i i 4-i kvartaly 1952 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for the 3rd and 4th quarters, 1952] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 29. L. 96.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 4-i kvartal 1950 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 4th quarter, 1950] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 18. L. 120.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDRK pri SM SSSR po g. Moskve i Moskovskoi oblasti za 4 kvartal 1949 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for the 4th quarter, 1949] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 14. L. 86.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo soveta po delam religioznykh kul'tov pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 2-i kvartal 1951 goda [Report of the Commissioner of Council fo religious cults under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for the 2nd quarter, 1951] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 24. L. 34.

Informatsionnyi otchet upolnomochennogo soveta po delam religioznykh kul'tov pri SM SSSR po g. Moskve i MO za 2-i kvartal 1951 goda [Report of the Commissioner of SDRC under USSR Council of Ministers for Moscow and Moscow district for 2nd quarter, 1951] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 24. L. 37.

Informatsiia o religioznom obshchestve evangel'skikh khristian-baptistov v g. Moskve [Information about religious association of the evangelical Christian Baptists in Moscow] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 97 L. 112.

Kratkaia zapis' vystupleniia na molitvennom sobranii MOASD 11 maia vitse prezidenta general'noi konferentsii ASD Al'fa Leone [Short record of the speech of the vice-president of 7th Day Adventist Alfa Leone at the prayer meeting of Moscow Adventist organization on May 11] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 104. L. 98–99.

Obrashchenie ko vsem tserkviam evangel'skikh khristian-baptistov ot sem'i Goncharovykh [Goncharov family's call to all evangelical Christian Baptist churches] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 89. L. 46.

Otchet presviteriata pered rasshirennym zasedaniem dvadtsatki za 2 polugodie 1963 g. [Report of the presbyter council before the enlarged meeting of the Dvadtsatka for the 2nd semester 1963] // TsKhD TsGAM F. 3004. Op. 1. D. 86. L. 4.

Pis'mo v Ispolkom Moskovskogo gorodskogo soveta deputatov trudiashchikhsia ot upolnomochennogo SDR po g. Moskve A. S. Plekhanova [Letter by A. S. Plakhanov, the commissioner of Council of religious affairs of Moscow, to the executive committee of the Moscow city council] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 104. L. 5.

Pis'mo zaveduiushchemu ideologicheskim otdelom Moskovskogo promyshlennogo obkoma KPSS tov. Krasnovu E. V. 26.02.1964 g. [Letter to E. Krasnov, head of the ideological department of the Moscow district industrial party committee, from 26.02.1964] // TsKhD TsGAM F. 3004. Op. 1. D. 88. L. 74.

Pis'mo MGK KPSS [Letter for the Moscow committee of the CPSU] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 107. L. 283.

Pis'mo upolnomochennomu SDR pri SM SSSR tov. Plekhanovu A. S. ot prokurora Irshavskogo raiona I. M. Ivashkovicha [Letter by I. Ivashkovich, Prosecutor of Irshavky region, to A. Plekhanov, the Commissioner of the Council of Religious Affairs] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 102. L. 29.

Svedeniia o dvizhenii kolichestva chlenov religioznogo obshchestva asd za 3 kvartal 1950 goda [Information about the dynamic of membership in the religious society of Adventists for the 3rd quarter, 1950] // TsKhD TsGAM. F. 3004. D. 18. L. 93.

Spravka o bogosluzhenii ASD 14 maia 1977 goda [Report about the religious ceremony of the Adventists pn May 14, 1977] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 104. L. 95.

Spravka o sostoianii religioznykh obshchestv, deistvuiushchikh na territorii g. Moskvy na 1-e marta 1949 g. [Report about the state of religious societies registered in Moscow city, by March 1, 1949] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 16. L. 2.

Spravka o sostoianii religioznykh obshchestv, deistvuiushchikh na territorii g. Moskvy na 1-e maia 1950 goda [Report about the state of religious societies registered in Moscow city, by May 1, 1950] // TsKhD TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 20. L. 24.

Literature

Alekseeva, L. M. (1992) *Istoriia inakomysliia v SSSR: Noveishii period* [History of Dissent in the USSR]. M.: «Vest'».

Bourdeaux, Michael. (1968) *Religious Ferment in Russia*. London: Macmillan.

Kahle, Wilhelm. (1962) *Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Rußland*. Leiden [u. a.]: Brill.

Klibanov, A. I., Lialina, G. S. (1974) *Kritika religioznogo sektantstva* [Critique of the Religious Sects]. M.: Mysl'.

Nikol'skaia, T. K. (2009) *Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and the State Power in 1905–1991]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Odintsov, M. I. (2012) *«Vy primete silu, kogda soidet na vas Dukh Sviatoi...» Istoriia Piatidesiatnicheskoi tserkvi v Rossii. XIX–XX vv.* [«You will accept power when the Holy Spirits descends upon you...» A History of the Pentecostal Church in Russia, 19-20th cc]. SPb: Rossiiskoe ob'edinenie issledovatelei religii.

Ozhegov, S.I. (2012) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. 100 000 slov, terminov i vyrazhenii* [Dictionary of the Russian Language. 100 000 Words, Terms and Expressions]. Oniks, Mir i Obrazovanie.

Savin, A.I. (2006) *Etnokonfessiia v sovetskom gosudarstve: mennonity Sibiri v 1920–1980-e gody. Annotirovannyi perechen' arkhivnykh dokumentov i materialov; izbrannye dokumenty.* [Ethno-Confession in the Soviet state: Mennonites in Siberia in 1920-1980s. An Annotated List of Selected Archival Documents]. Novosibirsk: SO RAN, Posokh.

Franchuk, V.I. (2001) *Prosila Rossiia dozhdia u Gospoda* [Russia Asked Lord for Rain]. Kiev: Svetlaia Zoria.

Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad' № 1. Materialy Pervogo Evangel'skogo Sobora. (2010) [Philosophical-Religious Record Books. Book 1. Materials of the First Evangelical Congress]. M.: Izdatel'stvo MRO EKhB «Na Rusi».

Weiß, Lothar (2013) (Hg.). *Russlanddeutsche Migration und evangelische Kirchen*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.